

- (№№ 151—270) / chetverty sozyv, 1912—1913 gg., sessiya pervaya. St. Petersburg; 1913: 21—30. (in Russian)
15. Graduate education. *Shkola i zhizn'*. 1915; 1915; 34. 24 avgusta. (in Russian)
16. Kupaygorodskaya A.P. *Graduate school of Leningrad during the first years of Soviet power [Vysshaya shkola Leningrada v pervye*

- gody Sovetskoy vlasti]*. Leningrad: Nauka; 1984. (in Russian)
17. About the publication of the General Statute and States of the Umperial Russian universities [*Ob izdanii obshhego ustava i shtatov Imperatorskih rossijskih universitetov*]. Pg.; 1916. (in Russian)

© Шерстнева Е.В., 2015
УДК 613.816:93]:92 Дейчман

Шерстнева Е.В.

ЭММАНУИЛ ИСААКОВИЧ ДЕЙЧМАН (1889—1967) — ОДИН ИЗ ЛИДЕРОВ АНТИАЛКОГОЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ 20-х ГОДОВ В СССР

ФГБУ "Национальный НИИ общественного здоровья", 105064, Москва, Россия

В статье впервые представлена биография одного из лидеров антиалкогольного движения Э.И. Дейчмана, конкретизирован его вклад в борьбу с пьянством и алкоголизмом в 20-е годы XX века.

Ключевые слова: *Эммануил Исаакович Дейчман; борьба с алкоголизмом в СССР; Общество борьбы с алкоголизмом.*

Для цитирования: Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2015; 5: 60—62.

Для корреспонденции: Шерстнева Елена Владимировна, otdelistorii@rambler.ru

Sherstnieva E.V.

EMMANUIL ISAAKOVICH DEICHMAN (1889-1967) AS ONE OF LEADERS OF ANTI-ALCOHOLIC MOVEMENT OF THE 1920S IN THE USSR: TO ONE HUNDRED TWENTY-FIFTH ANNIVERSARY

The N.A. Semashko national research institute of public health, 105064 Moscow, Russia

The article presents for the first time the biography of E.I. Deichman, one of leaders of anti-alcoholic movement. The input of E.I. Deichman into struggle with drunkenness and alcoholism in the 1920s is concertized.

Keywords: *Emmanuil Isaakovich Deichman; struggle; alcoholism; the USSR; society of struggle with alcoholism*

For citation: Problemi socialnoii gigieni, zdravoochranenia i istorii medicini. 2015; 5: 60—62.

For correspondence: Sherstnieva E.V., otdelistorii@rambler.ru

Received 16.04.14

Нет, пожалуй, ни одного исследования, касающегося истории борьбы с алкоголизмом в СССР, в котором не упоминалось бы имя Эммануила Исааковича Дейчмана. При этом личный вклад известного социал-гигиениста в антиалкогольную борьбу и развитие трезвеннического движения конца 20-х годов XX века до сих пор не конкретизирован, а биография этого человека и вовсе оставалась "за кадром". В текущем году исполняется 125 лет со дня его рождения, что дает повод восполнить этот пробел. Такую возможность предоставляет, в частности, обнаруженное в архиве Национального НИИ общественного здоровья РАМН личное дело Э.И. Дейчмана, являвшегося в последние годы жизни сотрудником этого учреждения.

Согласно записи в личном деле, Эммануил Исаакович Дейчман родился 12 февраля 1889 г. в Ново-Ушицком уезде Подольской губернии. Он происходил из мещан, родители его содержали конную почту. С детства он проявлял способности к учебе: в 1909 г. окончил Каменец-Подольскую гимназию с серебряной медалью. В том же году поступил, а в 1914 г. окончил медицинский факультет Киевского университета, был выпущен в качестве зауряд-врача 1-го разряда и мобилизован в Армию. В годы Первой мировой войны он работал на Юго-Западном фронте (1914—1917), во Львовском холерном госпитале и Карской крепостной артиллерии. Затем был участковым врачом в селе Вербовцы на Украине (1918—1919). В 1919 г. он вступил в ряды Красной Армии и до 1921 г. являлся начальником санитарной службы Киевского военного округа. После окончания гражданской войны работал заведующим губздравотделами Волыни и Донбасса (1921—1925), а в 1925 г. был назначен на должность заместителя народного комиссара Наркомздрава УССР. В 1926 г. Эммануил Исаакович прибыл в Москву и поступил на работу в Государственный институт социальной гигиены Наркомздрава РСФСР на должность научного сотрудника.

Приход Э.И. Дейчмана в институт совпал по времени с моментом, когда на это учреждение была возложена разработка научных подходов к решению такой сложной медико-социальной проблемы, как алкоголизм. Актуальность ее возросла в связи с

разрешением в 1925 г. свободной продажи спиртного и введением государственной винной монополии. Эти меры позиционировались правительством как временные и объяснялись необходимостью пополнения бюджета для нужд индустриализации, а также потребностью в искоренении самогонарения. Однако результатом их стало и резко возросшее потребление спиртных напитков со всеми печальными последствиями. В 1926 г. при Государственном институте социальной гигиены, возглавляемом А.В. Мольковым, был создан кабинет по изучению алкоголизма, руководителем которого был назначен Э.И. Дейчман. Сотрудники кабинета рассматривали алкоголизм как сложное явление, определяемое социально-экономическими, бытовыми, медико-биологическими факторами. Ими были разработаны методические подходы, подробный план и программа изучения алкоголизма. Наряду с изучением проблемы в масштабе всей страны, которое проводилось с применением так называемого корреспондентского метода (путем рассылки в города, районы, республики "Программы вопросов для собирания сведений о потреблении алкогольных напитков"), было проведено исследование с использованием анонимного анкетирования на уровне различных групп населения: рабочих, крестьян, женщин, детей, красноармейцев. Изучение распространения алкоголизма среди рабочих было проведено на предприятиях восьми крупных промышленных центров РСФСР. На основании этих материалов Э.И. Дейчманом были подготовлены статьи "Об изучении влияния алкоголя на здоровье населения" и "Статистические данные об алкоголизме в нашей стране", помещенные в сборнике "Алкоголизм" (1927).

Большую ценность представляло изучение вопроса об употреблении спиртного детьми. В 1926 г. по предложенной Э.И. Дейчманом методике и программе было проведено обследование детей младшей группы одной из экспериментальных школ Хамовнического района Москвы (300 человек). В ходе обследования школьников Э.И. Дейчманом были установлены удручающие факты: только 11,8% всех обследованных детей не знали вкуса спиртных напитков, около 10% употребляли их ежедневно. Обследование показало, что употребление алкоголя

у большинства детей относилось к праздничным дням, причем в 81% случаев приобщали их к алкоголю родители [1]. Это свидетельствовало о необходимости введения антиалкогольного воспитания в школе и проведения широкой санитарно-просветительной работы среди родителей. Материалы, полученные в результате этого исследования, легли в основу программы антиалкогольного воспитания школьников, которое тесно увязывалось с преподаванием ряда учебных дисциплин и учитывало возраст детей. Этот опыт был применен в трех школах Замоскворецкого района Москвы, в ряде других городов и полностью себя оправдал. Антиалкогольные сведения были включены в программы переподготовки учителей, а в 1929—1930 гг. — в программы медицинских и педагогических вузов и техникумов [2].

Особое место среди антиалкогольных изданий 1920-х годов и среди трудов самого Э.И. Дейчмана занимала работа "Алкоголизм и борьба с ним" (1929). В ней был обобщен опыт предыдущих публикаций, а также представлены исторические сведения о проблеме алкоголизма в России, сопоставлены данные о потреблении спиртного в дореволюционное и советское время, дано сравнение ситуации в СССР и ряде зарубежных стран, приведены данные о социальных и экономических последствиях алкоголизма (рост преступности, производственного травматизма, бедствий, фактов нарушения трудовой дисциплины), обоснована необходимость борьбы с ним и приведены конкретные формы работы и др. Автор базировался на богатом статистическом (в том числе зарубежном) материале, который еще не был представлен в научной литературе. Н.А. Семашко отмечал, что среди всех существующих изданий "книга Дейчмана займет особое место: она гораздо глубже и полнее охватывает вопрос. Автор затрагивает не только санитарные, но и хозяйственные и культурные стороны вопроса борьбы с алкоголизмом. И что особенно ценно, автор приводит последние, очень часто еще не использованные в печати данные ..." [3]. Проведенные Э.И. Дейчманом подсчеты и анализ показали, что в 1927/1928 гг. доход от акцизов на продажу спиртного составлял 728 млн рублей, а убыток, связанный потерей трудоспособности или уходом из жизни в работоспособном возрасте, с затратами на лечение алкоголиков, преодоление бедствий (в частности, пожаров) и преступности достигал 1 млрд 270 млн рублей. Таким образом, наши далеко не полные подсчеты убытков показывают, что, как ни заманчивы сотни миллионов рублей акцизных доходов, которыми не прочь козырнуть некоторые недальновидные финансисты, они почти в 2 раза меньше тех убытков, которые могут быть подсчитаны и выражены в рублях", — замечает автор. С точки зрения Э.И. Дейчмана, этот факт свидетельствовал бы о полной нецелесообразности такого источника дохода в бюджете, если бы не существовавшая угроза самогоноварения, которое легко конкурировало с государством в этой сфере, имея при этом еще более губительные последствия [4].

Э.И. Дейчман оставался сторонником постепенного свертывания производства спиртного вплоть до полного закрытия этих предприятий. Свою позицию он отразил еще в 1926 г. в работе "Критические замечания к перспективному плану развития алкогольной промышленности". Это был ответ на опубликование комиссией Госплана СССР "Перспектив развертывания народного хозяйства СССР на 1926/27—1930/31 гг.", где были представлены и планы развития алкогольной промышленности в стране. Автор считал необходимым, пока еще перспективный план не утвержден, поднять вопрос о его исправлении и изменении. Э.И. Дейчман, проведя анализ плана, указал на опасную диспропорцию: увеличение валовой продукции водки за пятилетие 1926—1931 гг. должно было составить 92,6%, в то время как вся валовая продукция отраслей госпромышленности, производящих предметы широкого потребления, должна была дать прирост лишь 67,3%. Кроме того, при намечаемом снижении индекса отпускных цен по товарной продукции за пятилетие на 16,8%, отпускные цены на водку и пиво планировалось снизить на 23—25%, что неизменно привело бы к росту их потребления со всеми вытекающими печальными последствиями [5]. Одним из важных аргументов Э.И. Дейчмана против пополнения бюджета за счет средств от продажи алкоголя было и следующее. СССР находился во враждебном политическом окружении, что грозило развязыванием войны. С началом войны должна быть запрещена продажа спиртных напитков. Из промышленности и бюджета будет выхвачена миллиардная сумма, воспринять которую иным путем страна не будет подготовлена". Рассуж-

дения Э.И. Дейчмана сводились к необходимости ограничения не только предложения, но и спроса со стороны населения на спиртные напитки. Важнейшие мероприятия, которые могли бы способствовать этому, включали: антиалкогольное воспитание в школе, широкую антиалкогольную пропаганду, развитие и удержание безалкогольных напитков; развитие и обеспечение доступности мест культурного отдыха (кино, театров, клубов, спортивных площадок и пр.). Для осуществления этих мероприятий автор предлагал в перспективном плане предусмотреть специальный фонд на борьбу с алкоголизмом, который должен был составляться из ежегодных возрастающих отчислений от акциза на спиртные напитки.

Свою точку зрения он отстаивал и в Проекте постановления по вопросам алкоголизма, внесенном 22 июня 1928 г. в подготовительную комиссию СНК СССР. Проект был опубликован в книге Э.И. Дейчмана "Алкоголизм и борьба с ним" и выпущен в виде бесплатного приложения к № 2 за 1928 г. журнала "Трезвость и культура", являвшегося печатным органом Общества борьбы с алкоголизмом. На основе этого Проекта СНК РСФСР утвердил в январе 1929 г. Декрет "О мерах борьбы с алкоголизмом", который, в частности, запрещал открытие в промышленных городах и рабочих поселках новых мест продажи спиртного. Городским и поселковым советам предоставлялось право по просьбе рабочих закрывать места продажи спиртных напитков в любое время и др.

В 1929 г. Э.И. Дейчман был привлечен к разработке плана в области борьбы с алкоголизмом, являвшегося составной частью плана развития здравоохранения на 1-ю пятилетку. 18 октября 1929 г. Коллегия Наркомздрава РСФСР, рассмотрев проект, приняла специальное постановление по этому вопросу. В нем, в частности, предлагалось органам здравоохранения на местах усилить внимание к работе по борьбе с алкоголизмом, особенно в сельских местностях. Плановому управлению Наркомздрава было предложено пересмотреть принятый 5-летний план и увеличить смету расходов на научно-исследовательскую и санитарно-просветительную работу в области алкоголизма. Признавалось также необходимым усилить подготовку врачей в этой области путем проведения специальных курсов при Институте невропсихиатрической профилактики. При лечебно-профилактическом управлении Наркомздрава РСФСР создавалась комиссия по планированию борьбы с алкоголизмом и руководству работой в этом направлении институтов, здравотделов и лечебных учреждений. В состав этой комиссии был включен и социальный гигиенист Э.И. Дейчман.

Важным, но непродолжительным этапом биографии Э.И. Дейчмана была работа в Обществе борьбы с алкоголизмом, созданном в 1928 г. по инициативе Государственного института социальной гигиены. Общество развернуло самую широкую организационно-пропагандистскую работу, направленную на искоренение пьянства. Эммануил Исаакович являлся его генеральным секретарем. Одновременно он был и секретарем журнала "Трезвость и культура" (выходил с лета 1928 г.), который служил главным проводником антиалкогольных идей в широкие массы. Э.И. Дейчман являлся автором статей в большинстве номеров этого издания.

Однако в начале 1930-х годов по активистам антиалкогольной борьбы был нанесен ощутимый удар, что свидетельствовало о довольно либеральной позиции советского государства в вопросе о производстве и потреблении алкоголя. Точка в активной антиалкогольной деятельности Э.И. Дейчмана была поставлена в 1930 г. в связи с так называемой петиционной кампанией, организованной Обществом борьбы с алкоголизмом в ответ на намерение правительства не только не сокращать, но, напротив, наращивать производство спирта, что вновь мотивировалось задачами реконструкции. В противовес мнению руководителей и членов Общества производство спиртного продолжало рассматриваться правительством как важный источник пополнения государственного бюджета, о временном характере винной монополии уже не было и речи. История этого противостояния нашла отражение на страницах журнала "Трезвость и культура". Руководителями общества был инициирован сбор подписей под требованием отмены данного решения. Кампания проходила бурно. Активисты трезвеннического движения на местах выдвигали требования, не сдерживая себя в формулировках: "Надо ударить по рукам акцизных чиновников Наркомфина, пытавшихся не отрезвить массы, а сделать их пьяными!", "Требуем от партии и правительства решительных мер против головотяпов

из Центроспирта и Наркомзема..." и многие другие. В результате руководители Общества, в том числе и Э.И. Дейчман, были обвинены в "создании в части рабочей, а также нерабочей массы ожесточенной враждебности к таким правительственным органам, как Наркомфин, Наркомторг, Госплан, в которых, конечно, есть недостатки, но которые, тем не менее, есть органы пролетарской диктатуры...". Статьи Э.И. Дейчмана, написанные по поводу решения правительства, "обливающие помоями ряд наших советских организаций", были названы "дешевой демагогией с претензией на остроумие" и признаны "недостойными пера коммуниста" [6]. Официальной причиной отстранения руководителей Общества была названа "неправильная политическая линия в практической работе общества со стороны старого руководства, не понявшего требований периода реконструкции и не отразившего этих задач в своей деятельности" [7]. Вскоре был поставлен вопрос о слиянии Общества борьбы с алкоголизмом с другими добровольными обществами (борьбы с неграмотностью, с религией и др.), в результате чего оно растворилось в них и фактически перестало существовать. В том же году вместо журнала "Трезвость и культура" стал выходить журнал "Культура и быт", вопросы алкоголизма в нем почти не получали отражения. В начале 1930-х годов были свернуты и исследования Государственного института социальной гигиены по проблеме алкоголизма. Но, несмотря на то что работа эта не была завершена, опубликованные материалы создали методическую основу для изучения алкоголизма и были использованы исследователями в гораздо более позднее время. Работы Э.И. Дейчмана, отличающиеся глубиной анализа, основательной статистической базой и четкой аргументацией выводов, послужили образцом социально-гигиенического исследования этой проблемы.

Последующие годы жизни и деятельности Э.И. Дейчмана были связаны с Институтом общественного питания, с кафедрой социальной гигиены ИММИ, возглавляемой Н.А. Семашко. В середине 1930-х годов Эммануил Исааковичу даже удается работать в государственном аппарате: в 1934—1937 гг. он был заместителем начальника сектора здравоохранения Госплана СССР, а в 1938—1939 гг. — консультантом Наркома и ученым секретарем Лечебно-профилактического комитета Ученого медицинского совета Наркомздрава СССР. Однако в 1939 г. он был исключен из рядов ВКПб, членом которой являлся с 1919 г., "за невоскресшие вредительства в общественном питании", как указано самим Э.И. Дейчманом в листке по учету кадров. После этого события он уже не занимал государственных должностей. В 1939—1940 гг. Эммануил Исаакович скромно преподавал в Центральном институте усовершенствования врачей. В годы Великой Отечественной войны работал на Северо-Западном фронте в Заполярье начальником головного, полевого, сортировочного эвакогоспиталей. Был награжден медалями "За победу над Германией", "За оборону Заполярья". После войны Э.И. Дейчман вернулся к научной работе. В 1946—1948 гг. он являлся ученым секретарем Института им. И.И. Мечникова. В 1948 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему "Динамика заболеваемости, смертности и летальности при дифтерии во второй половине XIX — первой половине XX века в разных странах". В 1948—1950 и 1956—1967 гг. Э.И. Дейчман работал

в Институте им. Н.А. Семашко (ныне Национальный НИИ общественного здоровья РАМН) в должности старшего научного сотрудника [8]. Его работы, опубликованные в эти годы, были посвящены общим вопросам здравоохранения в СССР и зарубежных странах, проблемам статистики, демографии и др.

Эммануил Исаакович скончался 22 декабря 1967 г. в Москве. В скромной заметке-некрологе, опубликованной по этому поводу в "Медицинской газете" [9], кратко изложен его трудовой путь, однако рассмотренный в данной статье этап жизни Э.И. Дейчмана не нашел ни малейшего отражения, ведь упоминать об этой странице истории страны не было принято вплоть до начала 1970-х годов, когда в СССР была развернута очередная антиалкогольная кампания, а ученые в поисках путей решения проблемы обратились к научным наработкам своих предшественников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дейчман Э.И. *Опыт изучения алкоголизма среди школьников. Социальная гигиена*. 1927; 1 (9): 27, 29, 32.
2. Лотова Е.И., Павлучкова А.В. *Опыт антиалкогольного воспитания в школе в 20—30 гг. Советское здравоохранение*. 1976; 9: 78.
3. Семашко Н.А. Предисловие к книге Дейчмана Э.И. *Алкоголизм и борьба с ним*. М.; 1929: 5.
4. Дейчман Э.И. *Алкоголизм и борьба с ним*. М.; 1929: 124—5.
5. Дейчман Э.И. *Критические замечания к перспективному плану развития алкогольной промышленности*. М.; 1926: 6, 10.
6. Вознесенский В.П. *Об ошибках в работе Общества борьбы с алкоголизмом. Трезвость и культура*. 1930; 2: 14—5.
7. Постановление комиссии по реорганизации Общества борьбы с алкоголизмом. *Трезвость и культура*. 1930; 3: обложка, оборот.
8. Личное дело Э.И. Дейчмана. *Архив Национального НИИ общественного здоровья РАМН*.
9. Памяти Э.И. Дейчмана. *Медицинская газета*. 1968; № 6 (2689) от 19 янв.

Поступила 24.03.2014

REFERENCES

1. Deychman E.I. *Study of alcoholism among schoolchildren. Sotsial'naya gigiena*. 1927; 1 (9): 32. (in Russian)
2. Lotova E.I., Pavluchkova A.V. Experience alcohol education at school in 20—30 years. *Sovetskoe zdravookhranenie*. 1976; 9: 78. (in Russian)
3. Semashko N.A. Preface to the book Deychman E.I. *Alcoholism and Fight with Him*. Moscow; 1929: 5. (in Russian)
4. Deychman E.I. *Alcoholism and Fight with Him [Alkoholizm i bor'ba s nim]*. Moscow; 1926: 124—5. (in Russian)
5. Deychman E.I. *Critical Remarks to the Prospective Plan of Development of the Alcohol Industry*. Moscow; 1926: 6, 10. (in Russian)
6. Voznesenskiy V.P. *Error in the Society struggle with alcoholism. Trezvos't' i kultura*. 1930; 2: 14—5. (in Russian)
7. Commission regulation on reorganization of the Company of the fight against alcoholism. *Trezvos't' i kultura*. 1930; 3: oblozhka, oborot. (in Russian)
8. Personal matter E.I. Deychman. *The archive of the National Institute of Public Health of the RAMS*. (in Russian)
9. Memory E.I. Deychman. *Meditinskaya gazeta*. 1968; № 6 (2689) from 19 January. (in Russian)

Received 24.03.2014

© Л.И. Каспрук, В.С. Тарасенко, 2015

УДК 617. 909) (092) (470.56)

Каспрук Л.И., Тарасенко В.С.

ОСНОВАТЕЛЬ ХИРУРГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ В ОРЕНБУРГЕ ЗИНАИДА КАЗИМИРОВНА ЗАБЕГАЛЬСКАЯ

ГБОУ ВПО «Оренбургская государственная медицинская академия» Минздрава РФ, 460000, Оренбург, Россия

В 2014 г., в год 70-летия Оренбургской медицинской академии, исполняется 90 лет со дня рождения выдающегося хирурга, ученого, общественного деятеля, блестящего педагога Зинаиды Казимировны Забегальской.

Ключевые слова: хирургия; Забегальская, острый аппендицит; перитонит.

Для цитирования: Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2015; 23 (5): 62—64.

Для корреспонденции: Каспрук Людмила Ильинична. kaspruk61@yandex.ru

Kaspruk L.I., Tarasenko V.S.

ZINAIDA KAZIMIROVNA ZABEGALSKAIA – THE FOUNDER OF SURGERY SCHOOL IN ORENBURG

The Orenburg state medical academy of Minzdrav of Russia, 460000, Orenburg, Russia